

#### Список цитируемых источников

1. Гиппенрейтер, Ю. Б. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю. Б. Гиппенрейтер, Т. Д. Карягина, Е. Н. Козлова // Психологическое консультирование и психотерапия : сб. ст. / сост. А. Б. Орлов. — М. : Вопр. психологии, 2004. — С. 37—45.
2. Сергеев, И. С. Основы педагогической деятельности / И. С. Сергеев. — СПб. : Питер, 2004. — 316 с.
3. Агавелян, Р. О. Умение сопереживать / Р. О. Агавелян, В. С. Агавелян // Дошк. педагогика. — 2007. — № 12. — С. 47—50.
4. Лабунская, В. А. Психология затрудненного общения : Теория. Методы. Диагностика. Коррекция : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. — М. : Академия, 2001. — 288 с.
5. Рзаева, Ж. В. Формирование эмпатических способностей у студентов педагогических специальностей с использованием методов активного обучения / Ж. В. Рзаева // Выш. шк. — 2015. — № 5. — С. 38—41.
6. Жерко, Д. И. Эмпатические способности руководителей учреждений образования / Д. И. Жерко // Содружество наук. Барановичи -2016 : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, 19—20 мая 2016 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь : в 3 ч. / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнев (отв. секретарь) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2016. — Ч. 3. — С. 164—165.
7. Рзаева, Ж. В. Эмпатические способности работников учреждений дошкольного образования / Ж. В. Рзаева, Д. И. Жерко, Н. В. Русак // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. семинара, г. Барановичи, 24—25 марта 2016 г. / Баранович. гос. ун-т; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), Н. Г. Дубешко (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2016. — С. 131—132.

УДК 159.9

Е. В. Мирица

*Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования  
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация*

### ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТРАХА СМЕРТИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

**Введение.** В современном обществе проблема смерти и страха смерти как психологического феномена приобрела новую окраску в силу ряда обстоятельств. Современное общество, более циничное и жестокое, ориентированное на индивидуализм, все чаще заставляет человека испытывать страх смерти. Но при этом еще чаще мы сталкиваемся с противоположными явлениями, демонстрирующими отсутствие страха смерти, — терроризм, подростковые группы смерти, стремительный рост популярности экстремальных видов спорта и т. д.

Актуальность изучения психологического феномена «страх смерти» обусловлена необходимостью ответа на вопрос, почему преодоление страха смерти приобретает столь опасные формы в современном мире, а также необходимостью формирования ценностных ориентаций и смысложизненных предпочтений подрастающего поколения.

В отечественной психологии отмечался значительный перерыв в исследованиях феномена страха смерти с 20-х годов до 90-х годов XX века, обусловленный определенными ограничениями советского периода. В связи с этим проблема страха смерти была гораздо лучше разработана зарубежными авторами. Так, в зарубежной психологии изучение страха смерти имеет свою давнюю традицию в рамках экзистенциально-гуманистического, психоаналитического, и трансперсонального направлений, а также в русле клинической психологии и психотерапии. Однако последние десятилетия характеризуются новой волной интереса к этой теме в отечественной психологии, о чем свидетельствует и ряд диссертационных исследований (например, С. А. Абдулгалимова [1], А. Баканова [2], С. В. Коваленко [3], Н. Г. Кормушина [4], Л. В. Шутова [5]), посвященных психологическому анализу страха смерти.

**Основная часть.** Феномен страха смерти соединяет в себе два противоречивых явления, таких как «инстинкт самосохранения» и «страх смерти», имеющих совершенно различную природу: первый — биологическую, а второй — социокультурную. Страх смерти всецело социален и формируется на основе сознания и самосознания индивида. Он базируется на осознании человеком конечности своего существования, и это является исключительно человеческим приобретением.

Страх смерти возрастает по мере развития индивидуализации в обществе, и поэтому представители коллективистских культур менее подвержены воздействию этого типа страха небытия. Личность, чьи ценностные ориентации исключительно индивидуализированы, более остро осознаёт страх смерти, экзистенциальный страх не реализовать своё предназначение. В связи с этим особо актуальным и востребованным является кросскультурный анализ отношения к жизни и смерти, а также изучение конфессиональных особенностей этого отношения.

Среди причин возникновения страха смерти, по мнению Дж. С. Рейнгольда, можно выделить три основные группы факторов, встречающиеся в зарубежных психологических концепциях. Первая группа объединяет причины, не зависящие от жизненного опыта человека: инстинктивная природа страха смерти, связанная с филогенезом (инстинкт самосохранения, инстинкт смерти, по З. Фрейду, и инстинкт поглощения); коллективное бессознательное, включающее смерть как часть цикла «жизнь—смерть—воскрешение», экзистенциальное происхождение страха смерти как осознание возможности собственного небытия [6, с. 106—115]. Во вторую группу факторов можно отнести обстоятельства внутриутробного существования и травму рождения, создаю-

щие различия в степени чувствительности к тревоге [6]; к третьей — факторы влияния жизненного опыта на танатическую тревогу, к которым можно отнести, в первую очередь, «ненадежность младенческого существования» [6, с. 129] и качество материнской заботы, а также большой диапазон теорий, раскрывающих роль «послемладенческого опыта» в формировании страха смерти [6].

В рамках клинической психологии накоплен большой опыт консультативного сопровождения женщин медицинскими психологами в центрах планирования семьи в период беременности и в послеродовой период, что позволяет значительно снизить негативное воздействие второй и третьей группы факторов в современных условиях.

Согласно системному подходу к изучению феномена страха смерти, предложенному отечественным исследователем А. А. Бакановой, можно выделить следующие аспекты этого феномена:

- 1) антропологический аспект может быть представлен во всем многообразии проявлений страха смерти в норме и патологии на протяжении истории человечества и жизни отдельного человека;
- 2) гносеологический аспект страха смерти может быть раскрыт через проблему его биологической или социальной детерминации, а также изучение осознаваемых и неосознаваемых компонентов;
- 3) аксиологический аспект страха смерти может быть рассмотрен через его направленность и содержательные компоненты, отражающие базовые ценности личности;
- 4) праксеологический аспект может отражать различные способы совладания со страхом смерти;
- 5) онтологический аспект может быть рассмотрен как интегральный, характеризующий значение страха смерти для развития человека и становления его личности [7, с. 14].

**Заключение.** Страх перед неизбежностью смерти, с одной стороны, способен разрушить базовые жизненные ценности, но, в то же время, позволяет переосмыслить свою жизнь во всех ее лучших проявлениях, более глубоко ее проанализировать и раскрыть для себя истинный смысл своего существования. Проблемное поле, определенное вызовами современного мира по отношению к такому психологическому феномену, как страх смерти, — это, в первую очередь, следующие полюса: «аксиологизированный—деаксиологизированный», «устранимый—неотъемлемый» и «разрушающий—интегрирующий».

Задача будущих исследований в танатопсихологии в том, чтобы прийти на помощь современному человечеству в целом и отдельной личности в частности в ситуации экзистенциального выбора.

#### Список цитируемых источников

1. *Абдулгалимова, С. А.* Психологические особенности преодоления страха смерти у старшеклассников с разными смысло-жизненными стратегиями : дис. ... канд. психол. наук / С. А. Абдулгалимова. — Ростов н/Д, 2010. — 160 л.
2. *Баканова, А. А.* Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях : дис. ... канд. психол. наук / А. А. Баканова. — СПб., 2000. — 203 л.
3. *Коваленко, С. В.* Отношение к жизни и смерти подростков, совершивших гомицидные действия : дис. ... канд. психол. наук / С. В. Коваленко. — Ростов н/Д, 2007. — 138 л.
4. *Кормушина, Н. Г.* Психолого-педагогическая коррекция экзистенциальных страхов у старших подростков : дис. ... канд. психол. наук / Н. Г. Кормушина. — Челябинск, 2011. — 178 л.
5. *Шутова, Л. В.* Смысло-жизненные и ценностные ориентации в отношении к жизни и смерти у лиц юношеского возраста : дис. ... канд. психол. наук / Л. В. Шутова. — Таганрог, 2005. — 160 л.
6. *Рейнгольд, Дж. С.* Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти / Дж. С. Рейнгольд. — М. : ПЕР СЭ, 2004. — 384 с.
7. *Баканова, А. А.* Системное описание страха смерти / А. А. Баканова // Культурно-ист. психология. — 2015. — Т. 11. — № 1. — С. 13—23.

УДК 372.2:376-053.5

К. Д. Нарчук

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

## НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ФУНКЦИЙ ПРОГРАММИРОВАНИЯ, РЕГУЛЯЦИИ И КОНТРОЛЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ

**Введение.** В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению количества детей с трудностями в обучении, которая обусловлена ростом количества биологических и социальных причин, приводящих к их возникновению, и их взаимодействием. По мнению исследователей (Н. К. Корсакова, Ю. В. Микадзе, Е. Ю. Балашова), одним из факторов возникновения трудностей обучения может быть слабость функций программирования и контроля [1]. Так, у 90% младших школьников с трудностями в обучении наблюдается нарушение функций программирования, регуляции контроля разной степени выраженности. Особенности и типичные проявления слабости управляющих функций у младших школьников с трудностями в обучении были подробно описаны нами в предыдущих исследованиях [2; 3].

Необходимость и важность своевременной психолого-педагогической помощи в младшем школьном возрасте определяется высокой пластичностью детского мозга в данный период. При нормальном онтогенети-